

12+

ВИКТОРИЯ ТАИБОВА

ШЕПОТОМ

Виктория Таибова

Шепотом

«Издательские решения»

Таибова В.

Шепотом / В. Таибова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502657-6

Стихи о любви и музыке, о дочке и муже, о Париже и Венеции. Простые, легкие, нежные, слегка наивные, искренние, они — само состояние души. Обо всем самом сокровенном — на ушко, шепотом.

ISBN 978-5-00-502657-6

© Таибова В.
© Издательские решения

Содержание

Письмо	6
О себе	7
Париж	8
Зачастую болит душа	9
И птица не птица	10
Нежность	11
Слова	12
Скажи	13
Живу	14
Наполовину	15
Мне бы стать	16
Чудо	17
Тишина	18
Лето	19
Любви плен	20
Едва	21
Пляж Прадо	22
Облака	23
Назад	24
Погода	25
Телефонная мечта	26
Дождливо	27
Глупые	28
Прохожий	29
Из дневников	30
Подобно Джойсу	31
О моих стихах	32
Мои желания	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Шепотом

Виктория Таибова

Фотограф Мария Каменская

© Виктория Таибова, 2024

© Мария Каменская, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0050-2657-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэт – это дерево с плодами печали: оно плачет над тем, что любит,
а листья увяли.

Поэт – это медиум природы и жизни, – их величие он раскрывает при
помощи слов.

Фредерик Гарсиа Лорка, «Это пролог»

Письмо

Милая Нина, вот и я.
Я в Париже, любовь моя.

Дорога была длинной – три тысячи лет.
Безумные ночи, крики в ответ.

Три чемодана. Аэропорт.
Незнакомые люди. Самолета прилет.

Он стоял в вестибюле, стоял и молчал,
Прислонившись к стене, потом закричал:

«Здравствуй, родная! Каков был полет?»
Повез меня с собою в машине до станции Норд.

Вез по ночному Парижу: «Ну же, смотри:
Это – Эйфелева башня, там – Марсово поле впереди!»

Но я не смотрела, потупив взор,
Смотреть не смела на весь этот вздор.

О себе

Сложно писать о себе,
Говорить нужное,
Умалчивать о личном,
Рассказывать о своей жизни.
Но не лишнее.

У одного дома – округлости,
Неострые углы, незаточенные ножи.
У другого – цветочное настроение,
Нежные улыбки и хрупкие вазы.
У меня же – пыльные обои,
Несбыточные надежды
И стеллажи с книгами.

Париж

То же.
Те же.
Тот же Париж.

И я – такая неинтересная,
Продавщица булочек, что ли,

Стою за прилавком и не понимаю,
Что я тут делаю, вдруг – убегаю.

Распахиваю стеклянную дверь на улицу
И кричу громко, зажмуриваясь:

«Смотрите все, откройте окна и слушайте:
Я – здесь! Я живу! Я – поэт! Я вижу ваши души!»

Зачастую болит душа

Зачастую болит душа,
Холодно и не хочется спать.

Часто я остаюсь одна,
Не хочу и не могу мечтать.

Где-то там внутри все, как лед,
Затвердело все, заросло.

И тот, кто рядом, совсем не тот,
Кто сумеет растопить этот лед.

И птица не птица

И птица не птица,
И море не море,
И воздух совсем не тот.

Зачем это снится?
Зачем это море,
И волны, и этот шум от волн?

Но будем мы долго
Печально и робко
Смотреть на закат и знать,

Что мы лишь песчинки
В придуманном мире,
А нам так хотелось птицами стать.

Нежность

Синее облако
На краю губельной ветренности.
Как не дотронуться до миражей?

Зачем ты меня обманываешь,
Глупая моя судьба,
Девственная судьба?

Поет соловей,
Розовым поцелуем глядят дороги.

Я не хочу быть с ним,
Но хочу снова и снова погружаться в эту душераздирающую тоску.

Зачем мне дана эта губельная нежность?
Как ее приручить?

Слова

Ночь.
Слова ненужные.
Резкие,
Колкие,
Жгучие.

Пьяные,
Вольные,
Злые.
Непонятные,
Незолотые.

Ты ими бросался, как веточками
елочки.
Я же, как девочка,
Рыдала до потери сознания
В одеяло в клеточку.

Скажи

Ты мне скажи,
Почему так сер мир,
Почему так грустен день,
Почему же мне лень
Так жить?

Как же мне петь,
Что же мне есть,
Как дальше жить?
Или я – дым?
Дай мне ответ.

Или ты – сон,
Или ты – не он.
Почему ты так – сер?
Как же ты мог
Раньше мне петь?

Живу

Живу как бы в ближайшем переулке,
Дрожу от холода, грущу.
И смех людей совсем не греет душу,
И бремя за собой свое тащу.

Я задыхаюсь от непонимания,
От неповиновенья нужных слов.
Я нервничаю, осознав еще заранее
Тупую боль от всех своих оков.

Откуда столько желчи, ненависти, злости?
Чужие вопли, чьи-то смех и крик?
Откуда столько ужаса и боли?
Откуда слышу одинокий всхлип?

Наполовину

Листаю,
Обрывками летит бумага, листы, газеты.

Читаю,
Открыв две книги и смотря на небо.

Пою,
Закрыв глаза, мечтаю.

Жую,
Не пережевывая, зеваю.

Работаю
Не покладая рук, отчасти.

Учу,
Забыв о главном в одночасье.

Люблю, страдаю,
Тлею, заклинаю,

Лелею, жду,
Творю, ругаю,

Пишу стихи —
И все отчасти.

Вот так вот и живу наполовину.

Мне бы стать

Сколько слов невысказанных,
Сколько слез невыплаканных.

Лишь песчинкой тысячной мне бы быть.

Проливным дождем,
Твоим размытым сном,
Прерывистым дыханием,
Раскрытым окном мне бы стать.

Чудо

Золотым бисером дождь накрапывал.
Занавеска на окне раскачивалась,
В дверь постучали.

Мы пили чай и ждали чуда.
«Дети, чуда не будет», – мы им сказали
И на них надели полосатые штаны и пижамы.

Мы открыли окно,
Чтобы впустить звезды
И почувствовать на лице
Летающие грезы.

Чтобы услышать зов уходящего лета
И вой уносящего листья ветра.

И вдруг они влетели через окно в дом —
И что было потом!
Они вертелись и скакали
И вокруг себя кидали
Миллионы зеркал.

А дети давно уже спали,
И чуда они так и не узнали.

Тишина

Она бесцветным облаком влетела в мое окно
И опустилась на мою тетрадь,
Прыгнула внутрь
И замерла.
Мечта моя, пленительная тишина
Пришла ко мне опять.

Лето

Как бледно катится зеленая луна,
Как очарованно сверкает лунный свет.
С моей ресницы падает слеза,
И бабочка порхает в темноте.

И вот я, на зеленой ветке сидя,
Прикидываюсь бабочкой.
Подумалось о счастье,
Вокруг меня – мимозы,
И рощи тополей,
И розы,
И солнечная благодать,
На озере божественная гладь.

Любви плен

Хризантему напою талою водой.
Почему я так грущу, когда я с тобой?
Мне бы взять с каминной полки белую сирень.
Кто бы дал тоски захлеб
И любви б дал плен?

Едва

Поцелуй едва-едва.
Белое окно. Глаза.
Тихо прошепчи – Так хочешь?
Я отвечу нежно – Да.
Снова поцелуй. Молчи.

Люблю тебя, как свежую росу,
Как одуванчик,
Как грозу,
Как белую мимозу,
Как дуновение,
Как стрекозу.

Пляж Прадо

И когда-нибудь устанется
Под вечер накрахмаленный
Валяться на диване,
Распластавшись в знакомой позе.

Когда под вечер устанешь,
Сожмешься от скуки, тоски и свечей,
Приди на Прадо, полюбуйся
На море, на грот, на Марсель.

Облака

Облака, как живые котята,
Как комки теста,
Обмякшей ваты,
Тяжелые, налитые
Наполненные дождем,
Почти золотые,
Подсвеченные изнутри радостным солнцем.

Назад

Пахнет дымом,
Я – за порог.
Волосы пеплом,
Ты умолк.

Красивые картины на стенах висят,
Как мне хочется туда, назад.

Там, где маслом – деревенский дом,
Там, где счастье – одним мазком.

Раскрытое окно.
Я здесь.
Ты – там.

Закрытые глаза.
Ты – с ней.
Я – одна.

Погода

Сегодня дождливо,
Мрачно и серо.
Темные тучи надвинулись на небо.

Я тоже, как погода, ленивая, серая,
Мрачная, нахмуренная,
Тоскливая, прелая.

Ветрено, иногда знобит.
Выхожу на улицу, меня штормит,

Мне холодно.
Возвращаюсь домой и не могу согреться.

Телефонная мечта

Иду по брусчатке,
Уткнувшись в свой телефон.
Я не вижу солнца,
Для меня все как будто сон.

Мне не интересны ни прохожие люди,
Ни солнечный свет,
Ни соленые слезы на моих глазах,
Ни чей-то смех.

Но вдруг вижу ямочку у нее на подбородке,
Чувствую тепло ее руки,
Видю ее горящие глаза, розоватые щеки —

И вдруг понимаю, что все делаю правильно,
Замечаю легкий свет, карканье ворон,
Кирпичные здания, пыль столбом.

Мечта стала какой-то осязаемой.
И вот мы у школы,
Нас много,
Пахнет усталостью и Рождеством.

Дождливо

Мне сегодня дождливо и скучно.
На часах два часа.
Шагаю уныло и грустно,
Вышагивая по полчаса.

Завожу вперед ногу:
Раз, два, раз, два.
Шлепаюсь в лужу левым ухом,
Кричу от боли,
Пытаюсь встать не спеша.

Прохожие улыбаются злобно,
Перешагивают через меня.
Почему мне так больно?
Почему так болит душа?

Почему не хочу домой,
А хочу лежать в этой луже
И видеть в луже мир неземной?

Глупые

Глупые люди, они – упрямы,
Жадные, резкие, странные.

Те, что не смотрят вдаль,
Те, что не видят свет,

Мне их совсем не жаль,
Им не различить никакой цвет.

Не заглянут в цветы,
Не увидят прожилки на лепестках,

Не посмотрят на звезды,
Не погадают на чужих руках.

Прохожий

Какой-то прохожий,
Совсем не схожий на нас с тобой,
Он – тоже
Зачем-то сталкивается с судьбой.

И вот, смотрите каков он —
Хорошо сложен,
Красив собой,
Но не мой.

Непрост в отношениях,
Курит, пьет,
Не верит в сомнения.

Из дневников

Мне дорога каждая строчка,
Каждое написанное слово,
Мое или Пастернака.

Я просто пишу,
Я не какая-нибудь задавака.

Пишу, как дышу,
Дышу, как живу.

И ощущаю в себе силу таящуюся,
Рвущуюся наружу,
Не буду ее держать.

Подобно Джойсу

Иду по улице,
Вижу солнце
И птицу большую,
И меня греет мысль,
Что могу писать,
Писать о том, о чем хочу,
Писать везде,
Где я хочу.

Сегодня, подобно Джойсу,
Решила писать одно слово в день.
Интересно, как же это будет?

И неужели мне будет не лень?
Одно слово, это же так мало
Или много.

Одно слово, зато какое слово!
Это так просто – начать писать.
Хорошо,
Я не буду только мечтать.

О моих стихах

Ах, побольше бы мне их —
Важных, главных, позитивных,
Вечных стихов моих.

«Какие странные стихи» – сказали за моей спиной.
«А у вас странные носки» – слышался ответ мой.

«Она – бесстрашна и бесталанна, ведь так?»
«А вы – резки и своенравны, вот так».

Мои желания

Мне бы хотелось —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.